УДК 294.3
DOI 10.30792/2949-5768-2024-9-119-124

Б. Д. Цырендоржиева

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БУДДИЙСКИХ КАНОНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале текста «Үльгэрэй далай»)

В статье рассмотрены особенности смысловой и структурной организации буддийских канонических текстов на бурятском языке на материале текста «Үльгэрэй далай», выделены текстовые функции инфинитных форм сказуемых.

Ключевые слова: бурятский язык, буддийский канонический текст, делимитация текста, средства межфразовой связи.

B. D. Tsyrendorzhieva

STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULARITIES OF BUDDHIST CANON TEXTS IN THE BURYAT LANGUAGE (based on the text "Ul'gerei dalai□)

In the article the peculiarities of sense and structure of Buddhist canon texts in the Buryat language on the material of the text "Ul'gerei dalai" have been considered. The text functions of the infinite forms of predicates are pointed out.

Keywords: the Buryat language, Buddhist canon text, text delimitation, means of inter phrase connection.

Исследования текста на материале разных языков представляются для лингвиста достаточно обширным и детально неизученным языковым явлением. Для специалистов, занимающихся вопросами организации текста на том или ином языке, общепризнанным является то, что существуют определенные законы, являющиеся по сути универсальными, по которым создаются тексты практически на любом языке мира. К таким языковым универсалиям, участвующим в организации текста, несомненно, относятся средства связности и цельности [ЛЭС 1998: 506]. Кроме того, ряд ученых выделяет понятие целостности текста, которая включает его смысловую, структурную и коммуникативную целостность [Москальская 1981: 17–19].

Вместе с тем текстовой материал любого языка предполагает наличие специфических средств, характерных для определенного языка, которые «работают» на организацию текста в этом языке. В этой связи научный интерес лингвистов к изучению

Цырендоржиева Баирма Дамбиевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой бурятского языка и методики преподавания Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: bairma_11@mail.ru.

текстов на материале разных языков, к выявлению средств его организации устойчив, сохраняет актуальность и открывает новые перспективы для языковых исследований.

В фокусе настоящего анализа находятся буддийские канонические тексты, которые были переведены на современный бурятский язык, в частности перевод (адаптация) со старомонгольского языка (и его кириллического варианта) на бурятский язык буддийского канонического текста «Үльгэрэй далай» (Сутра о мудрости и глупости) [2006]. Переводчиками данной работы на бурятский язык являются Гунга Чимитов, Цыпилма Чимитова. По мнению А. А. Базарова, данный вариант перевода представляет собой образцовый перевод (адаптацию) канонического текста на современный бурятский литературный язык [2020: 657].

Как отмечает Л. Д. Шагдаров в предисловии работы «Үльгэрэй далай», переводчики смогли точно, понятно, вместе с тем выразительно передать содержание одной из наиболее популярных, распространенных, а также почитаемых среди буддистов-бурят классической буддийской священной книги [2006: 5].

Как показал анализ языкового материала текста «Үльгэрэй далай», с точки зрения структурной и смысловой его организации выявлено несколько интересных и, по-видимому, характерных для буддийского канонического текста особенностей.

Что касается структурной специфики текста, так же, как и в тексте на старописьменном монгольском языке, в нем наблюдается наличие достаточно длинных конструкций, превосходящих по своей структуре сложные предложения [Балсунаев 2001], которые чаще всего обозначаются в старописьменных текстах на бурятском и монгольском языках как «сложный синтаксический комплекс» (далее – ССК) [Балсунаев 2001; Бадмаева 2012: 6]. По мнению лингвистов, в современных текстах его единицами выступают сверхфразовые единства (далее – СФЕ), под которыми понимается ряд предложений, объединенных общностью темы [Реферовская 1983: 8], а также связанных формальными языковыми средствами и характеризующихся монотематичностью [Кошевая 2012: 47]. Другими словами, ключевое отличие ССК от СФЕ, на наш взгляд, заключается в том, что под ССК, как правило, воспринимается одно, но достаточно длинное предложение, тогда как как границы СФЕ включают два и более высказывания и при этом обладают монотематичностью.

Анализ текста «Үльгэрэй далай» с точки зрения его делимитации на отдельные единицы показал, что длинные предложения, которые содержатся в тексте в большом количестве, представляют собой несколько СФЕ. Иначе говоря, ССК – это более крупная текстовая единица, которая включает ряд СФЕ и, соответственно, несколько микротем. Рассмотрим на конкретном примере.

(1) Тэрэ сагта тиимэ гайхамшагта үйлэ хэрэгэй болоһые Ананда хараад, Түүншэлэн Ерэһэн Бурханай эди шэди хизааргүй ехэ юм байна даа гэжэ магтаад:

(2) «Энэ эхэ хүбүүдээрээ гурбуулаа урдань ямар ехэ һайхан үйлэ хэрэг хэһэн хадаа Илажа Түгэс Нүгшэһэн бурхантай уулзажа, хамаг бүхы гэм зэмэһээ һалажа, нүгэлөө сагааруулаад, нирваанай хутагы олобо гээшэб. Энэ наһандаа ишмэ ехэ жаргалда хүртөөшэнь ехэл һайн байна даа», – гэжэ сэдьхэхэдэнь, (Эта мать втроем с сыновьями за какие хорошие деяния встретилась с Победоносным, очистилась от

всей вины, от грехов, и достигла нирваны. То, что они удостоились в этой жизни такого большого счастья, – это прекрасно, – когда он так размышлял,)

(3) тэрэниинь Илажа Түгэс Нүгшэһэн бурхан мэдээд, Анандада иигэжэ зарлиг болобо:

– Ананда аа, эдэ эхэ болон хүбүүдыень гансахан мүнөө абараа бэшэ, эртэ үнгэрһэн сагта би эдэниие абаржа тэдхэһэн байнаб, – гэжэ бурхан багшын хэлэхэдэ: (это узнал Победоносный и изрек Ананде следующее:

– О-о, Ананда, эту мать с сыновьями не только сейчас я спас, но и много лет назад (давным-давно) я спас и обеспечил их, – когда сказал бурхан багша (букв. учитель-божество:)

(4) – Бурхан аа! Эдэ гурбаниие эртэ үнгэрһэн сагта яажа абарһан тухайгаа намда номнон соёрхыт, – гэжэ Анандын гуйхада, Илажа Түгэс Нүгшэһэн бурхан зарлиг болобо:

– Эртэ тоо томшогүй оло дахин галабай эрьехын урда тээ энэ замби түбидэ Ехэ Тэргэтэ гэжэ нэрэтэй хаан ажаһуугаа һэн ха. Тэрэ хаанай мэдэлдэ мянган тоото үшүүхэн хаашуул оршодог байгаа. (О-о, Бурхан! Много лет назад как вы спасли этих трех, поведайте мне, – когда Ананда обратился (попросил), Победоносный изрек:

– Неисчислимое количество поворотов кальп назад на этом континенте жил хан по имени Ехэ Тэргэтэ. В ведении этого хана были тысячи ханов.)

(5) Ехэ Тэргэтэ хаан гурбан хүбүүдтэй һэн ха. Ууган хүбүүниинь Маханада, дунда хүбүүниинь Махадэва, одхон хүбүүниинь Махасатва гэжэ нэрэтэйнүүд бэлэй. Тэрэ одхон хүбүүниинь багаһаа хойшо урин нигүүлэсхы сэдьхэлтэй байжа, хамаг амитанда тон мээхэйгээр хандажа, хайрлахын ехээр хайрладаг байгаа. (Было у Ехэ Тэргэтэ хана трое сыновей. Старшего сына звали Маханада, среднего сына – Махадэва, младшего сына – Махасатва. Младший сын с детства рос милосердным, ко всем живым существам относился нежно и ласково, всегда их очень жалел.)

Микротемы выделенных СФЕ можно обозначить следующим образом:

СФЕ (1) – *Ананда гайхамшагта үйлэ хараба*. / Ананда увидел удивительные деяния.

СФЕ (2) – *Ямар һайн үйлэ хэрэг хээб? /* Какие хорошие деяния они совершили?

СФЕ (3) – *Эртэ абаржа тэдхэһэнби*. / Ранее я их также спасал.

СФЕ (4) – *Ехэ Тэргэтэ хаан тухай. /* О хане Ехэ Тэргэтэ.

СФЕ (5) – *Ехэ Тэргэтэ хаанай хүбүүд тухай. /* О сыновьях хана Ехэ Тэргэтэ.

Что касается композиционной структуры выделенных единиц текста, лишь СФЕ (4) начинается с новой строки и связано это с тем, что следующее СФЕ (5) начинается с прямой речи. Тогда как границы между остальными СФЕ (2), (3), (5) пролегают в середине строки, в середине предложения (конструкции).

С точки зрения средств связи, которые выполняют функцию организации текста, интерес вызывает функционирование инфинитных сказуемых, причастных и деепричастных форм, которые, находясь в составе оборота *Ананда хараад, … магтаад* ‘Ананда, увидев … восхвалив’, *гэжэ бурхан багшын хэлэхэдэ* ‘когда сказал так бурхан багша’, находясь во втором случае еще и в составе слов автора в структуре прямой речи, являются одновременно средствами связи между СФЕ. Другими словами,

инфинитная форма сказуемого, которая, как правило, в современном бурятском языке чаще всего является средством связи между словами в рамках одного предложения, в каноническом буддийском тексте выполняет несколько иную текстовую функцию – служит средством межфразовой связи на уровне большем, чем одно предложение, на уровне СФЕ, соединяя их между собой сильной синтаксической связью.

Не свойственная для инфинитных форм сказуемых функция связана, на наш взгляд, с тем, что канонические тексты зачастую представляют собой диалогические тексты. В текстах такого типа форма оборота позволяет связать между собой как компоненты в рамках одного предложения, например *Анандын гуйхада, Илажа Түгэс Нүгшэһэн бурхан зарлиг болобо* ‘когда обратился (попросил), божество Илажа Түгэс Нүгшэһэн изрёк’, так и, как в примерах выше, различные, представленные друг за другом СФЕ между собой.

Кроме того, в этом случае у инфинитного сказуемого, находящего на границе между двумя СФЕ, выделяется другая текстовая функция – проспективная, указывающая на последующую в тексте информацию. Иначе говоря, завершение предыдущего СФЕ на *сэдьхэхэдэнь* ‘когда размышлял’, *хэлэхэдэнь* ‘когда сказал’ сигнализирует читателю о том, что дальше в повествовании последует продолжение. Тем самым синтаксическая мощность рассматриваемого средства связи возрастает.

Специфическую функцию наглядно демонстрирует также следующий пример.

– Энэ барасай эдишэнь юун юм хаб? – гэжэ хоёр ахаһаа ***асуухадань****:*

– Барас һая алаһан амитанай шуһа мяха эдидэг ха юм, – гэжэ ***харюусахадань****:*

– Ямар амитан өөрынгөө мяха шуһаар энэ барасай ами абаржа шадаха гээшэб? – гэжэ одхон хүбүүн асууба.

В этом примере причастия *асуухадань* ‘когда спросил’, *харюусахадань* ‘когда ответил’ выполняют разноуровневую синтаксическую функцию средств связи: *асуухадань* соединяет компоненты в рамках одного СФЕ, тогда как *харюусахадань* соединяет это СФЕ с последующим. Вместе с тем этот фрагмент с точки зрения делимитации текста на единицы имеет своеобразную формальную и смысловую структуру. Так, два первых компонента, завершающиеся на *асуухадань* и *харюусахадань*, представляют собой одно смысловое целое, одно диалогическое единство «вопрос – ответ», тогда как третий компонент является по содержанию вопросом, которым завершается формальное предложение. Ответ на этот вопрос начинается со следующего предложения, которое представляет собой прямую речь, включающую ряд высказываний диалогического и монологического плана.

Можно предположить, что включение в формальную структуру предложения начала следующего СФЕ тоже средство проспекции, позволяющее объединить по смыслу два СФЕ между собой.

Также обращает внимание в отдельных случаях повтор в начале СФЕ содержания последнего компонента предыдущего СФЕ. Так, содержательный компонент из завершающей части СФЕ (3) *эдэ эхэ болон хүбүүдыень гансахан мүнөө абараа бэшэ, эртэ үнгэрһэн сагта би эдэниие абаржа тэдхэһэн байнаб* ‘эту мать с сыновьями не только сейчас я спас, но и много лет назад (давным-давно) я спас и обеспечил их’ в сокращенном варианте повторяется в начале СФЕ (4) *эдэ гурбаниие эртэ үнгэрһэн сагта яажа абарһан тухайгаа* ‘много лет назад как вы спасли этих трех’.

Что касается функционирования отдельных языковых явлений, интересны вкрапления в текст разных форм обращений *Ай ехэ багша!* ‘О-о, великий учитель’, *Ананда аа!* ‘О-о, Ананда’, *Бурхан аа!* ‘О-о, бурхан’, *Ай хоёр аханарни!* ‘О-о, два моих старших брата’. Зачастую они встречаются либо в начале СФЕ (т. е. на границе между двумя СФЕ), либо скрепляют между собой два высказывания в рамках одного диалогического сверхфразового единства.

Таким образом, можно заключить, что структурно-семантическая организация буддийского канонического текста на бурятском языке имеет следующие особенности:

1. Делимитация текста на смысловые единицы показала, что формальная и содержательная структура текста не всегда совпадает. Выделяются смысловые блоки, которые включают с точки зрения современной лингвистики текста несколько СФЕ, т. е. в буддийских канонических текстах на бурятском языке формальный блок (чаще всего одно длинное предложение) включает несколько микротем. Кроме того, формальный блок может завершаться серединой следующего СФЕ. А также СФЕ в рамках буддийских канонических текстов на бурятском языке может обладать протяженностью менее одного высказывания.

2. Наиболее активными и сильными средствами связи СФЕ между собой являются инфинитные формы сказуемых, которые, наряду с традиционной функцией связи слов в предложении, выполняют функцию скрепления различных СФЕ. Другими словами, инфинитные формы сказуемых осуществляют текстовую функцию на двух уровнях – на уровне высказывания и СФЕ.

3. Выделяется функционирование обращений в тексте, которые выполняют одновременно связующую и композиционную функцию в тексте, поскольку они встречаются, как показал анализ материала, в начале СФЕ, а также в начале абзаца.

Литература

Бадмаева Л. Б. Язык бурятских летописных текстов XIX – нач. XX вв.: филологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. Б. Бадмаева. – Улан-Удэ, 2012. – 44 с.

Базаров А. А. Перевод (адаптация) буддийских канонических текстов с тибетского и старомонгольского языков на бурятский / А. А. Базаров // Вестник КИГИ РАН. – 2020. – № 3. – С. 652–660.

Балсунаев Ц. О. Язык памятника «Улигер-ун далай»: дис. канд. филол. наук : 10.02.22 / Ц. О. Балсунаев. – Улан-Удэ, 2001. – 180 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1998. – 685 с.

Кошевая И. Г. Текстообразующие структуры языка и речи / И. Г. Кошевая. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 184 с.

Москальская О. И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для пед. ин-тов и фак. иностр. яз.) / О. И. Москальская. – М., 1981. – 183 с.

Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста / Е. А. Реферовская. – Л.: Наука, 1983. – 215 с.

Үльгэрэй далай (Сутра о мудрости и глупости) / пер. со старомонг.: Г. Чимитов, Ц. Чимитова. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. – 569 с.

References

Badmaeva L. B. Yazyk buryatskih letopisnyh tekstov XIX – nach. XX vv.: filologicheskij analiz: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / L. B. Badmaeva. – Ulan-Ude, 2012. – 44 s.

Bazarov A. A. Perevod (adaptaciya) buddijskih kanonicheskih tekstov s tibetskogo i staromongol'skogo yazykov na buryatskij / A. A. Bazarov // Vestnik KIGI RAN. – 2020. – № 3. – S. 652–660.

Balsunaev C. O. Yazyk pamyatnika «Uliger-un dalaj»: dis. kand. filol. nauk : 10.02.22 / C. O. Balsunaev. – Ulan-Ude, 2001. – 180 s.

Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V. N. Yarceva. – M.: Sov. encik-lopediya, 1998. – 685 s.

Koshevaya I. G. Tekstoobrazuyushchie struktury yazyka i rechi / I. G. Koshevaya. – M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2012. – 184 s.

Moskal'skaya O. I. Grammatika teksta (posobie po grammatike nemeckogo yazyka dlya ped. in-tov i fak. inostr. yaz.) / O. I. Moskal'skaya. – M., 1981. – 183 s.

Referovskaya E. A. Lingvisticheskie issledovaniya struktury teksta / E. A. Referov-skaya. – L.: Nauka, 1983. – 215 s.

Yl'gerej dalaj (Sutra o mudrosti i gluposti) / per. so staromong.: G. Chimitov, C. Chimitova. – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2006. – 569 s.